

ПОЛИТЭКОНОМИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Д.А. Нечкин*

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ «ПОЛИТИЧЕСКИЙ РИСК»: КЛАССИЧЕСКИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

Анализ политических рисков начал оформляться в самостоятельное направление прикладных международных исследований в разгар «холодной войны», но в последние годы получил новый импульс для развития. Предпосылкой к этому стало качественное возрастание неопределенности в целом ряде сегментов мировой политики после серии мощных «стратегических шоков» («Арабское пробуждение», «украинский кризис», Брексит и др.), оказавших масштабное и зачастую непредвиденное прямое и косвенное влияние на международную деятельность бизнес-структур по всему миру. В настоящей статье проведено сравнительное исследование классических подходов к определению политических рисков, сформулированных ведущими специалистами в данной области в 1970–1980-е годы, и современных трактовок, которые появились в научной литературе, а также в материалах аналитических центров и консалтинговых агентств в последнее десятилетие. Осуществлена типологизация классических определений политических рисков, в частности выделены такие факторы, как нежелательное воздействие национального правительства принимающей страны на проведение деловых операций, возможность ограничения деятельности транснациональных корпораций, отсутствие стабильности в деловой среде в связи с политическими событиями. Обозначены основные факторы, предопределившие особенности современных подходов к дефиниции политических рисков, включая усиление влияния негосударственных акторов, возникновение политических рисков в развитых государствах и др. Продемонстрирована роль этих факторов в расширении или изменении представлений о таких характеристиках политических

* *Нечкин Дмитрий Анатольевич* — аспирант кафедры международных организаций и мировых политических процессов факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: dimitrn@yandex.ru).

рисков, как их субъект, среда возникновения и методы воздействия на объект (инострannую компанию).

Ключевые слова: политические риски, страновые риски, иностранные инвесторы, международный бизнес, политическая среда, принимающая страна, страна происхождения, инвестиции, санкции, протекционизм.

Проблемы риска широко исследуются в рамках различных наук: экономики, юриспруденции, математики и др. Согласно словарю современных экономических терминов риск — это опасность возникновения непредвиденных потерь ожидаемой прибыли, дохода или имущества, денежных средств в связи со случайным изменением условий экономической деятельности, неблагоприятными обстоятельствами [Райзберг, 2008].

В политической науке проблемы анализа рисков начали системно изучать лишь с середины XX в., хотя сама по себе политическая среда всегда была важным фактором оценки при осуществлении международных деловых операций.

Риски политического характера стали заметно сказываться на деятельности транснациональных компаний в развивающихся странах, где политическая среда характеризовалась низким уровнем стабильности и имела высокий потенциал воздействия на функционирование бизнес-структур.

Анализ политических рисков применим и в рамках изучения деятельности компаний внутри государства, но на практике он чаще используется для оценки деловой активности на внешних рынках, например выполнения экспортных контрактов или осуществления прямых иностранных инвестиций.

Несмотря на то что общего определения и универсальной структуры анализа политических рисков нет, существует набор характеристик, позволяющих идентифицировать те или иные политические угрозы, которые потенциально могут оказывать или уже оказывают воздействие на бизнес-структуры. На протяжении истории развития международных экономических отношений изучение политических рисков приобретало более комплексный характер, усложнялось и дополнялось различными концепциями и моделями.

С течением времени возникают новые тенденции, оказывающие влияние на международную деятельность компаний, происходят социально-экономические потрясения, появляются

новые виды угроз, исходящих от негосударственных акторов, в условиях глобализации усиливается взаимозависимость субъектов международной деятельности. В результате формируется потребность в пересмотре традиционных подходов к понятию «политический риск», которые были предложены в 1970–1980-е годы [Nehrt, 1970; Weston, Sorge, 1972; Aliber, 1973; Jodice, 1981; и др.] (на основе анализа характерных для того периода событий в политической среде). Эти подходы до сих пор используются во многих научных исследованиях [Афанасьева, 2018; Панюков, 2015; Clark, Tunaru, 2015; и др.], но не отражают в полной мере современные тенденции.

В настоящее время оценка политических рисков становится особенно актуальной ввиду существенного возрастания неопределенности в мировой политике и мировой экономике. «Горячие точки», генерирующие политические риски, регулярно возникали в мире и в прошлом, однако в настоящее время наблюдается одномоментное появление различных по своей природе рисков, оказывающих влияние на инвестиционные потоки в глобальном масштабе. Можно выделить несколько факторов, которые способствовали повышенному вниманию исследователей к проблемам анализа рисков в последние годы:

– «Арабское пробуждение» [Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия., 2012] — масштабные и неожиданные социально-политические потрясения, которые охватили регион Ближнего Востока и Северной Африки, значительно повлияли на деловой климат затронутых стран и выявили ряд недостатков существующих подходов к оценке политических рисков;

– Брексит [Бабынина, 2016; Байков, Дымова, 2017], обозначивший проблему анализа политических рисков в программах управления рисками в Европейском регионе, который традиционно был наименее подвержен угрозам политического характера;

– протекционистская политика [Яковлев, 2017; Дмитриев, Королев, 2017], начатая в США с приходом к власти администрации Д. Трампа (выход из Соглашения о Транстихоокеанском партнерстве, пересмотр НАФТА, введение запретительных пошлин на товары из Китая, Европы, Канады и Мексики) и усилившая геополитическую напряженность;

– международные санкции против России [Симонов, 2015; Гусев, 2015; Политика санкций., 2018], серьезно повысившие

спрос на страхование деловых операций зарубежных компаний от политических рисков на постсоветском пространстве.

Цель данной работы — выяснить, как изменился характер политических рисков в последние полвека и какие тенденции наблюдаются в настоящее время в концептуализации данного понятия в результате осмысления текущих общественно-политических событий. В структурном плане статья состоит из двух основных частей. В первой изучен процесс становления и развития понятия «политический риск» на протяжении второй половины XX в., рассмотрены основные особенности сформулированных тогда классических определений первого поколения, которые можно встретить в отдельных работах и по сей день. Во второй части внимание сфокусировано на новых тенденциях и подходах к определению политических рисков, проявившихся в полной мере в новом тысячелетии.

* * *

Рассматривая подходы к определению политических рисков, сразу важно дифференцировать термины «политический риск» (*political risk*) и «страновой риск» (*country risk*). Последний наиболее широко употребляется при составлении различных рейтингов инвестиционной привлекательности государства, оценке его кредитоспособности или вероятности дефолта по долговым обязательствам.

Главная особенность страновых рисков состоит в том, что они как многомерное явление включают различные финансово-экономические и социально-политические параметры, поэтому ставить знак равенства между страновыми и политическими рисками не всегда правомерно. Вместе с тем ряд авторов отождествляют данные понятия, и в этом случае говорят о страновых рисках в узком их значении. Так, И.А. Подколзина, старший научный сотрудник Центра европейских исследований ИМЭМО РАН, выделяет в рамках общих страновых рисков некоммерческие (политические) и коммерческие риски [Подколзина, 1996: 20]. Другой современный отечественный исследователь из РЭУ им. Г.В. Плеханова И.А. Кадырбаев также разграничивает экономические и политические риски как субкомпоненты базового понятия страновых рисков [Кадырбаев, 2016: 88]. Автор берет за основу классический подход западных исследователей к определению политических рисков, согласно которому они

характеризуются прямым вмешательством государства, принимающего инвестиции, в работу иностранных компаний методами дискриминации, национализации и экспроприации [Кадырбаев, 2016: 88]. Дискриминация подразумевает неравные условия деятельности национальных и иностранных фирм в стране пребывания, что предполагает повышение существующих или введение новых пошлин, дополнительные налоговые обязательства для зарубежных организаций, излишнее регулирование коммерческой деятельности. Экспроприация представляет собой лишение иностранной компании права собственности на территории государства пребывания, что означает потерю контроля над существующими активами. При национализации происходит полная передача частной собственности (промышленных предприятий, банков, земельных ресурсов и т.д.) государству.

Таким образом, в зависимости от предмета научного исследования политические риски могут выступать, с одной стороны, как часть анализа страновых рисков, с другой стороны — как самостоятельное направление при оценке социально-политических угроз. В рамках данной статьи акцент делается именно на втором аспекте.

Важно отметить, что до 1970-х годов из-за отсутствия массива необходимых данных и недостаточной разработанности методов анализа и прогнозирования политических рисков в научной литературе им отводилась второстепенная роль. В период 1970—1980-х годов исследования политических рисков стали более серьезными и прикладными вследствие значительного роста угроз политического характера для западных компаний, поступательно осваивавших зарубежные рынки. «Нефтяной шок» 1973 г., революции в Иране и Никарагуа в 1979 г. вызвали серьезные опасения у государственных и коммерческих структур за развитие инвестиционных проектов, в том числе на рынке углеводородов, и соответственно рост публикаций, научных исследований, международных отчетов частных и государственных агентств по прогнозированию и управлению политическими рисками. Именно в этот период были определены ключевые характеристики данного понятия.

При детальном изучении становления термина «политический риск» в научной литературе можно разделить весь спектр определений первого поколения на две большие группы. Основным критерием классификации выступал субъект, создающий поли-

тические риски. Если в первом случае это исключительно органы государственной власти, которые могут вступать в конфликт с иностранным бизнесом и налагать ограничения на осуществление деловых операций, то во втором — более обширный перечень факторов, включающий не только деятельность правительства, но и динамичные процессы, происходящие в социально-политической жизни и способные прямо или косвенно оказывать влияние на деловую активность (например, социальные волнения, революции или государственные перевороты, смена политических элит, международные конфликты и т.д.).

Представители первого подхода к анализу причин возникновения политических рисков профессора Калифорнийского университета В. Вестон и Б. Сордж в своей работе «Международный финансовый менеджмент» утверждали, что политические риски проистекают из действий органов государственной власти, которые препятствуют проведению деловых операций, изменяют условия соглашений или ведут к частичной или полной конфискации собственности компаний [Weston, Sorge, 1972: 60].

Эксперт в области политических наук, политический консультант Д. Джодис в свою очередь обозначает политические риски как «возможные изменения в условиях проведения операций иностранными компаниями, возникающие в ходе политического процесса» [Jodice, 1981: 5]. Наконец, профессор Чикагского университета Р. Алибер условно определяет политические риски как негативное воздействие мер, принимаемых государством в отношении иностранных инвесторов, в частности ограничения, накладываемые правительством на трансграничное перемещение капитала [Aliber, 1973: 1453].

Стоит отметить, что в рамках данного подхода политические риски рассматриваются достаточно однобоко — с точки зрения интересов зарубежных инвесторов, а это не всегда отражает объективную действительность. Часть специалистов в области политических рисков придерживаются мнения, что те или иные действия правительства в отношении зарубежных инвестиций имеют не только негативные последствия, но могут также способствовать возникновению новых возможностей или отражать определенный национальный политический курс. В пример можно привести государственные программы и налоговые преференции в поддержку отечественного производства или политические изменения, в результате которых происходит либерали-

зация деятельности в отношении инвесторов, что способствует дополнительному притоку инвестиций в стратегически важные для государства сектора.

Как справедливо отмечает И.А. Подколзина, под термином «политический риск» необходимо понимать неопределенность среды, в которой действуют все нерыночные силы [Подколзина, 1996: 24]. Это означает, что при оценке политических рисков исследователь может рассматривать их не только в качестве источника негативного воздействия, но и с точки зрения новых возможностей и ресурсов для развития бизнеса, т.е. сами риски являются нейтральными и могут способствовать возникновению положительных или отрицательных эффектов в зависимости от контекста.

Представители второй группы исследователей (С. Кобрин, Г. Райс, И. Махмуд, Ф. Рут, Ч. Нэрт, С. Робок, Дж. Саймон, Р. Грин, К. Корс) определяют политические риски более широко: как возможность ограничения деятельности транснациональных корпораций (международного бизнеса) или как отсутствие стабильности в деловой среде в связи с политическими событиями.

В рамках данного подхода речь идет о таких событиях, которые потенциально накладывают ограничения на деятельность компаний в принимающей стране и при неблагоприятном исходе ведут к полной потере контроля над собственностью инвесторов в результате политических или социальных процессов (введение административных барьеров, гражданские волнения, военные действия и т.д.).

К данному подходу можно отнести одну из первых теоретических работ, в которой использовалось понятие «политический риск», — монографию профессора Университета Пенсильвании Ф. Рута «Бизнес США за рубежом и политический риск» [Root, 1968: 11]. В этом исследовании политические риски характеризуются как события, происходящие в политической среде, ассоциируемые с действиями правительства и оказывающие влияние на работу фирмы. Ф. Рут отделяет политические риски от иных рисков (экономических/финансовых), характерных для деловой среды в принимающей стране.

Исследователь определяет политические риски как возможные политические события любого рода (например, война, революция, государственный переворот, экспроприация, налогообложение, девальвация, введение механизмов валютного контроля и

ограничений на импорт) в принимающей стране, которые ведут к потере прибыли и/или активов в международных деловых операциях [Root, 1968: 11].

Ф. Рут подчеркивает разницу между неопределенностью и риском, указывая, что неопределенность потенциально нельзя просчитать, в то время как риск может быть спрогнозирован.

Анализ соотношения риска и неопределенности в дальнейшем получил развитие в научном дискурсе. Например, сотрудники факультета экономики Университета Линчепинга (Швеция) М. Линберг и С. Мёрндал также отделяли политические риски от понятия «неопределенность» [Lindeberg, Morndal, 2002: 19]. По их мнению, обе эти характеристики указывают на то, что у субъекта нет уверенности в исходе того или иного события, например спортивных состязаний или инвестирования средств. Однако эти два понятия все же следует разграничивать, так как риск предполагает более четкое прогнозирование исходной вероятности, неопределенность же возникает тогда, когда субъект, принимающий решение, не может представить все возможные последствия события.

В работе профессора Массачусетского технологического института С. Кобрин [Kobrin, 1982: 71] также дается широкое определение политических рисков: это потенциально значимые для управления компанией непредвиденные обстоятельства, вызванные политическими событиями или процессами. Важно отметить, что фактор влияния внешней среды на работу организации или инвестиционный проект не всегда действует напрямую, поскольку сама по себе политическая нестабильность может не представлять угрозу для иностранного бизнеса, но привести к изменению государственной политики в отношении деятельности иностранных инвесторов в принимающей стране.

По мнению Г. Райса, научного сотрудника бизнес-школы Thunderbird (США), и И. Махмуда, научного сотрудника Университета г. Хелуана (Египет), «политические риски могут быть определены как внутристрановые и международные, конфликтные и интеграционные события и процессы, которые могут привести к изменениям в правительственной политике внутри государства или в зарубежных странах, что выразится в возникновении неблагоприятных условий или дополнительных возможностей (касающихся, например, прибыли, рынков, персонала) для фирмы» [Rice, Mahmoud, 1986: 12].

Другой исследователь Ч. Нэрт, профессор Университета Индианы, рассматривает политические риски через призму общего инвестиционного климата в принимающей стране, который состоит из двух компонентов: деловой среды (административные и социально-экономические параметры) и политического климата. Политические риски в данном случае характеризуется с точки зрения фактов экспроприации иностранной собственности и наличия конкуренции и противоречий с государственными компаниями принимающего государства [Nehrt, 1970].

Профессор высшей школы бизнеса Колумбийского университета С. Робок в своей работе «Политический риск: определение и оценка» указывает на то, что «политические риски возникают в международном бизнесе, когда происходит нарушение стабильности функционирования деловой среды, и являются следствием политических изменений, которые сложно предвидеть» [Robock, 1971: 7].

Стержнем данного определения выступает акцент на отсутствии стабильного развития политической среды, что потенциально оказывает негативное воздействие на иностранную компанию в принимающем государстве. Примечательно, что в рамках данного подхода генераторами политических рисков становятся не поступательные, эволюционные трансформации деловой среды, а именно непредсказуемые и резкие изменения политического характера, которые нарушают ее стабильность.

Однако в ряде случаев не всегда можно провести разделительную линию между постепенными и резкими политическими переменами, заранее предсказать их и идентифицировать, что в итоге приводит к ложным прогнозам при анализе и оценке развития ситуации.

Исследователи из Университета Западного Мичигана Р. Грин и К. Корт формулируют определение политических рисков, используя понятие «политические перемены», которое включает различные факторы социально-политического характера (например, проведение выборов, забастовки, протесты, аресты значимых политических деятелей и т.д.). На основе анализа совокупности таких факторов авторы создают индекс, позволяющий прогнозировать уровень потенциальных рисков.

В предложенном подходе учитываются взаимосвязи между политическим режимом, существующим в государстве, и возможными политическими рисками. Соответственно полити-

ческий режим может, с одной стороны, оказывать влияние на деятельность иностранных инвесторов в принимающей стране, а с другой — сам подвергаться различным изменениям под воздействием экономических или социально-политических факторов (например, экономическая модернизация неизбежно формирует запрос на политическую модернизацию) и тем самым генерировать новые политические риски.

Р. Грин и К. Корт утверждают: «...несмотря на то что можно привести множество примеров политических рисков в относительно стабильных условиях, наиболее драматичные по уровню воздействия и характеру распространения события обычно являются результатом политических перемен» [Green, Korth, 1974: 25].

Еще один исследователь в рамках данного направления Дж. Саймон, президент Компании по оценке политических рисков (Political Risk Assessment Company), рассматривает политические риски достаточно широко в контексте влияния всех факторов политической среды на деятельность бизнеса. Согласно его определению «политические риски — это политические или социальные факторы, возникающие внутри или вне принимающей страны, оказывающие негативное воздействие как на отдельных субъектов, так и на все деловые операции и инвестиции» [Simon, 1992: 116].

Можно сказать, что данное определение по своей сути универсально и используется во многих современных работах, посвященных анализу политических рисков, так как оно охватывает различные измерения этого понятия:

- анализируется политическая среда, включающая как государственные, так и негосударственные факторы возникновения политических рисков в стране пребывания;
- проводится различие между рисками для определенных действующих субъектов и рисками политической среды, которые затрагивают все деловые операции в стране;
- разграничиваются внешние и внутренние источники политических рисков.

В отечественной политической науке становление анализа политических рисков происходило в середине 1990-х годов. После распада СССР началось стремительное развитие международных контактов государственных и частных компаний с зарубежными партнерами, формировалась новая политическая среда, способная генерировать политические риски для бизнес-структур.

Ввиду отсутствия в отечественной науке обширной наработанной базы исследований в рассматриваемой сфере, а также из-за слабой прикладной составляющей в результате недостаточного представительства российских компаний на мировых рынках и в международных инвестиционных процессах российские ученые преимущественно взяли за основу западный опыт и только начали формировать заделы для самостоятельных исследований политических рисков.

Работы научного сотрудника МГУ имени М.В. Ломоносова И.В. Тихомировой стали первыми в России в этой области. В рамках своей диссертации «Политический риск и управление социально-политическими процессами» автор определила политический риск как «вероятность наступления нежелательных последствий <...>, вызванных влиянием политических и социальных факторов на объекты международного бизнеса» [Тихомирова, 1992: 2].

Научный сотрудник сектора теории политики ИМЭМО РАН И.В. Джус считает, что ключевым аспектом в изучении политических рисков является взаимодействие бизнес-структур с политическими компонентами внешней среды [Джус, 2002: 34]. Исследователь предлагает рассматривать «политические риски» как общие условия политического характера, влияющие на бизнес-субъекты, а термин «политический риск» применять для анализа конкретной ситуации.

Старший научный сотрудник факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова А.Н. Бордовских в своей диссертации «Политические риски: современные проблемы оценки и теоретического моделирования» [Бордовских, 2009: 16] обобщила основные подходы зарубежных и отечественных авторов к определению политических рисков, а также уточнила сущностное содержание данного явления в современных условиях. Важным элементом этого исследования стала разработка теоретико-прикладной модели оценки венчурной составляющей связей государства и трансграничного бизнеса.

На основе проведенного анализа различных трактовок понятия «политический риск» можно констатировать, что они варьируют от оценки конкретных рисков для международных компаний в результате деятельности правительства принимающей страны до изучения общей совокупности неэкономических рисков, связанных с социально-политической средой в государ-

стве. Указанные вариации можно встретить и сегодня, в конце 2010-х годов, однако в целом в новом тысячелетии на первый план вышли некоторые тенденции мирового политического развития, ранее не имевшие столь основополагающего значения, предопределившие современные нюансы подходов к концептуализации политических рисков, появление новых моделей их оценки и страхования деловых операций.

* * *

Представляется целесообразным выделить три ключевых фактора, которые оказали влияние на изменение подходов к анализу политических рисков уже в XXI в.:

- 1) появление новых субъектов, генерирующих политические риски для иностранных компаний;
- 2) изменение среды возникновения политических рисков;
- 3) изменение методов воздействия (политического характера) на объект в принимающей стране.

Фактор № 1. В XXI в., в эпоху глобализации, повсеместной и все более активной деятельности негосударственных акторов международных отношений понятие «политический риск» и модели его оценки усложняются. Национальное правительство утрачивает монопольную роль в генерировании рисков политического характера, более того, в новую эпоху уже сами государственные институты подвергаются влиянию определенных политических рисков.

Появился новый класс субъектов, которые не относятся к «государственным», «правительственным» источникам политических рисков, характерным для ряда классических определений данного явления (В. Вестона и Б. Сорджа, Р. Алибера и др.). Таковыми субъектами по большей части являются неправительственные общественные организации и группы интересов, террористические группы, а также высокотехнологичные компании, которые благодаря стремительному научному прогрессу и прорывным достижениям в области информационных технологий стали оказывать влияние на текущую политическую повестку дня.

Например, деятельность самой крупной международной террористической организации текущего десятилетия «Исламское государство»¹, привлекшей в свои ряды сторонников со всего мира, наиболее ярко продемонстрировала отток международных

¹ Запрещенная в России террористическая организация.

инвестиций из регионов активности террористических групп. Так, по оценкам международной консалтинговой компании в сфере политических рисков Eurasia Group, «организация ИГИЛ пустила свои корни далеко за пределы Ирака и Сирии (в Ливию, Афганистан, Йемен и Мали, а также среди суннитских групп населения в странах Ближнего Востока, в России и Европе); ее технологические возможности позволяют функционировать более эффективно и децентрализованно, в отличие, например, от “Аль-Каиды”»².

Террористические атаки оказывают прямое влияние на деловые операции: они могут, с одной стороны, негативно воздействовать на ключевые отрасли в экономике государств, подверженных терактам (например, нефтяная отрасль в Ираке или туристическая в Египте), с другой стороны, создавать негативный имиджевый фон, который отпугивает инвесторов.

Так, в Кении после теракта в торговом центре г. Найроби в 2013 г. туристический сектор пережил значительное падение, при том что на него приходится 12% ВВП страны; похожим образом серьезно пострадала репутация Турции, прежде всего среди европейских туристов, в результате взрыва в Стамбульском аэропорту имени Ататюрка в 2016 г. Сокращение турпотока негативно отразилось на развитии важного для экономики страны туристического сектора [Заварика, 2018: 20].

Еще одной тенденцией в последние годы стало появление новых акторов из технологической сферы, оказывающих влияние на политические и экономические процессы как внутри государства, так и на международной арене. В частности, различные информационно-телекоммуникационные компании начинают вести активную деятельность, генерирующую новые политические риски для инвесторов и стран в целом.

В докладе Eurasia Group 2016 г. отмечается: «Таких технологических игроков с политическими амбициями станет много, они очень разные — от корпораций Силиконовой долины до хакерских групп. Политический рост этих субъектов вызовет сопротивление со стороны правительств и отдельных граждан, что станет причиной дестабилизации политики и рынка»³. Например, объемы капитализации крупнейших технологических

²Bremmer I., Kupchan K. Top risks — 2016 // Eurasia Group. 2016. Available at: https://www.eurasiagroup.net/siteFiles/Issues/1512_Top_Risks_2016.pdf (accessed: 27.05.2018).

³Ibidem.

корпораций (Google, Facebook, Apple, Microsoft и др.) уже превышают бюджеты некоторых государств, что способствует возрастанию политического и экономического влияния подобных акторов на мировые процессы. Предложение главы Alibaba Джека Ма о создании аналога Всемирной торговой организации «ВТО 2.0» для малого бизнеса⁴ является одним из сигналов растущих амбиций частного сектора, которые могут формировать новые вопросы международной повестки дня о будущем архитектуры глобального управления.

Обозначенные факторы указаны в ряде исследований, связанных с изучением влияния политических сетей на процесс управления политическими рисками, в частности в статье А.Н. Бордовских и А.И. Соловьёва. По их мнению, политическая либерализация вместе с процессом глобализации и растущей зависимостью от внешних экономических и политических условий предоставляет негосударственным акторам инструменты власти. Это оказывает сильное влияние на национальное правительство, так как часть его регулирующих функций размываются. Государство может отреагировать на это давление двумя возможными способами: уступить и передать некоторые полномочия другим акторам, заменив центральное правительство представительскими учреждениями и более обширным участием открытых политических сетей в процессе принятия решений; или сопротивляться и заключить непрозрачные соглашения с другими акторами, что приведет к такому явлению, как теневые политические сети, в которых правительственные чиновники часто играют доминирующую роль [Бордовских, Соловьёв, 2015: 196].

Результатом появления таких новых факторов (групп влияния), оказывающих воздействие на компании в стране пребывания, стали новые определения политических рисков, подразумевающие не только государство в качестве источника их происхождения, но также негосударственных акторов.

Так, в рамках трактовки понятия «политический риск» сотрудник факультета социальных и политических наук Норвежского университета естественных наук и технологий Дж. Якобсен рассматривает правительства принимающих стран лишь как один из многих субъектов, которые способствуют возникновению

⁴ Малахов А.И. Джек Ма предложил создать аналог ВТО для малого бизнеса // Rambler News Service. 18.01.2017. Доступ: <https://rns.online/economy/Dzhek-Ma-predlozhil-sozdat-analog-VTO-dlya-malogo-biznesa-2017-01-18/> (дата обращения: 01.06.2018).

политических рисков, наряду с террористическими группами, повстанческими организациями и другими участниками [Jakobsen, 2010: 481].

Ученые из школы международного бизнеса Университета Гриффита А. Заркада и С. Фрейзер дают более полное определение политических рисков. В рамках своего научного исследования они описывают его как «комплексное негативное влияние действий и/или бездействия правительственных или неправительственных акторов в отношении определенных групп либо внешние угрозы, которые могут оказать потенциальное воздействие на рынок принимающей страны» [Zarkada, Fraser, 2002: 99–100].

В этом же русле сформулировано и комплексное определение, предложенное американской компанией Political Risk Services Group (PRS Group), которая предоставляет услуги оценки и прогнозирования политических рисков коммерческим организациям и государственным структурам: «Политический риск — это риск, связанный с действиями правительственных и неправительственных акторов, осуществляемыми как внутри, так и за пределами принимающего государства, которые оказывают прямое или косвенное влияние на бизнес и общий инвестиционный климат в стране, что ставит под угрозу деятельность компании или состояние различных категорий ее активов»⁵. Специалисты PRS Group оговаривают: для того чтобы оценка различных политических рисков была объективной, особенно в разное время и в разных странах (юрисдикциях), эти риски должны быть четко определены в рамках единой и проверенной методологии.

Например, методология оценки политических рисков PRS Group, представленная в аналитической работе «Международный атлас страновых рисков» (The International Country Risk Guide, ICRG), которая включает 140 государств и содержит ретроспективный анализ, формируется на базе 12 значимых показателей: стабильность правительства, социально-экономические условия, инвестиционный потенциал, внутренние конфликты, внешние конфликты, уровень коррупции, участие военных в политике, религиозная напряженность, соблюдение законов, этническая напряженность, следование демократическим принципам, уровень бюрократии.

⁵Understanding political risk: Key definitions // The PRS Group. 2017. Available at: <https://www.prsgroup.com/understandingpoliticalrisk> (accessed: 22.05.2018).

Важно отметить, что ключевыми центрами анализа политических рисков в настоящее время становятся не научно-образовательные учреждения, а аналитические и исследовательские компании (PRS Group, Eurasia Group, Marsh, AON и др.), для которых методология оценки и прогнозирования политических рисков является ключевым активом и соответственно коммерческой тайной. Такая тенденция усложняет понимание различных подходов к анализу рисков.

Фактор № 2. В настоящее время происходит поступательное смещение пространственного контекста определения и изучения политических рисков, что подтверждается выводами ежегодных докладов ведущих аналитических центров и международных страховых компаний. Согласно этим документам современные политические риски могут генерировать не только развивающиеся страны, но и развитые, причем в условиях формирования глобальных производственных цепочек конечных продуктов, взаимозависимости бизнес-структур из разных государств данная тенденция становится крайне опасной.

Как отмечает А.Н. Бордовских, глобализация превращается в своего рода мультипликаторный политический риск [Бордовских, 2016: 75]. В условиях глубокой взаимозависимости государств, рынков и капитала происходит быстрое увеличение прямого ущерба за счет взаимосвязанности игроков, т.е. чем более удаленные и выгодные партнерские связи будут налажены между компаниями, тем более уязвимыми они становятся перед лицом потрясений политического характера в разных точках мира. Именно глобальный характер распространения политических рисков в современном мире можно считать ключевой проблемой для точной их оценки и построения эффективных моделей анализа.

Приведем пример: в 2014 г. Китай перенес свою нефтяную платформу в эксклюзивную экономическую зону Вьетнама, где начались антикитайские протесты. Поставщики гонконгской компании Li & Fung, одного из крупнейших мировых оптовых продавцов одежды и игрушек, были вынуждены на неделю закрыть свои вьетнамские фабрики, что затруднило поставку товаров в США⁶. Таким образом, локальный конфликт вокруг

⁶ Зигарт Э., Райс К. Управление политическими рисками в XXI веке // Harvard Business Review Россия. 18.06.2018. Доступ: <https://hbr-russia.ru/biznes-i-obshchestvo/fenomeny/771146> (дата обращения: 25.06.2018).

спорных территориальных вод в Юго-Восточной Азии вызвал перебои в поставках и финансовые убытки американских дилеров, которые напрямую не имели отношения к данным политическим событиям.

Характерной чертой политических рисков в XXI в. стала их транснационализация, ведущая к возникновению ущерба для инвесторов далеко за пределами национальных границ государства, что проявлялось еще в ходе «цветных» революций на постсоветском пространстве и особенно ярко было проиллюстрировано событиями «Арабского пробуждения» [Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия., 2012].

В свете мирового финансового и экономического кризиса 2008–2009 гг. развитые страны также уже не выглядят настолько защищенными от политических рисков, как это казалось ранее. Политические обозреватели журнала «The Wall Street Journal» Р. Голд и Г. Канчев констатируют растущую неопределенность в развитии политической среды Европейского союза. В рамках своей концепции они рассматривают выход Соединенного Королевства из ЕС, смену политического истеблишмента во многих европейских государствах, конституционный референдум в Италии как определенные факторы риска⁷. Таким образом, как справедливо заметила сотрудник Университета LUISS С.Е. Соттилотта, политические риски перестали рассматриваться как исключительный атрибут наименее развитых стран [Sottilotta, 2013: 13].

Интересный комплексный подход к определению политических рисков в рамках данного направления был предложен экспертом в области страхования кредитных и специальных рисков «Капиталь Страхование» М.Ю. Карякиным: «...политические риски представляют собой множество опасностей, которые могут быть вызваны решениями, событиями политического или административного характера на региональном, государственном или международном уровне, способных повлечь за собой финансовые, коммерческие, экономические потери для компании, проводящей импортные и экспортные операции, осуществляющей инвестиции за границу, заключившей международные деловые

⁷Gold R., Kantchev G. Political risks loom large on European markets // The Wall Street Journal. 2016. Available at: <http://www.wsj.com/articles/growing-political-risk-makes-cheap-european-stocks-unattractive-1471878052> (accessed: 15.05.2018).

контакты, и ущерб жизни, здоровью и имуществу экспатриированных граждан» [Карякин, 2002: 29].

В рамках данного определения автор учитывает классификацию внешних и внутренних рисков, выделяет различных субъектов, подверженных политическим рискам, а также влияние межгосударственных политических отношений на деятельность бизнес-структур. Последняя характеристика становится ключевой при анализе внешних факторов политических рисков для компании в принимающей стране.

Как следует из сказанного, политические риски могут генерироваться не только на уровне связей принимающей страны и иностранных компаний, но и на уровне межгосударственных отношений, которые потенциально будут отражаться на взаимодействии с инвесторами. В пример можно привести значительные финансовые убытки немецких компаний, которые в настоящее время ведут дела с российскими предприятиями, включенными в санкционные списки. По результатам опроса представителей 154 организаций — членов Российско-германской внешнеторговой палаты совокупные ожидаемые годовые потери могут составлять 1,5 млрд евро⁸. По сути, компании становятся заложниками динамики развития межгосударственных отношений, в том числе с участием третьей стороны (США), что показывает глобальный характер влияния и связь обширного перечня различных факторов политических рисков. Бизнесу постоянно приходится оперативно подстраиваться под новые правила и искать компромиссы для ведения совместной деятельности, несмотря на то что существуют объективные причины для развития сотрудничества. Данный пример отлично характеризует непредсказуемость возникновения новых политических рисков: их быстрое распространение обусловлено взаимозависимостью рынков, постоянным движением ресурсов и капитала. В результате нельзя оперативно выявить источник рисков, полностью спрогнозировать дальнейшие последствия и рассчитать потенциальный ущерб.

Фактор № 3. Наблюдается постепенная трансформация «классических» форм политических рисков в связи с изменением

⁸ Немецкий бизнес оценил ущерб от санкций США в отношении РФ в 1,5 млрд евро // ТАСС. 26.04.2018. Доступ: <https://tass.ru/ekonomika/5159848> (дата обращения: 22.03.2019).

характера деловых операций и развитием институциональных механизмов защиты частной собственности.

«Классические» риски предыдущих десятилетий (экспроприация, создание административных барьеров в рамках нормативного регулирования для бизнеса и т.д.) и сегодня вызывают опасения у международных компаний и инвесторов, большое значение приобретают новые формы политического воздействия. Рост влияния различных регуляторных процедур на формирование деловой среды нашел отражение и в современных подходах к определению политических рисков.

Как утверждают профессор Университета Пенсильвании В. Хеницц и профессор Университета Мэриленда Б. Целнер⁹, политические риски заключаются в том, что правительство либо вносит дискриминационные изменения в законодательство, регуляторный процесс или инвестиционные контракты, либо не может обеспечить их должное исполнение, и это приводит к финансовым потерям инвестора.

Похожая точка зрения на проблему дефиниции политических рисков развивается в современных работах профессора факультета международных отношений Университета Южной Калифорнии Б. Грэхэма, научного сотрудника Оксфордского университета Н. Джонстона и научного сотрудника школы бизнеса Университета Вермонта А. Кингли. Исследователи указывают на то, что так называемая ползучая экспроприация (форма непрямого постепенного посягательства правительства на право собственности иностранных инвесторов¹⁰) вытесняет классическую ее форму, характерную в большей степени для XX в. [Graham et al., 2016: 7]. В своей работе авторы подробно рассматривают такой механизм ползучей экспроприации, как трансферные риски (ограничение движения капитала), которые в настоящее время вызывают серьезные дискуссии при определении права собственности зарубежных инвесторов.

К ползучей экспроприации можно отнести также выборочное налогообложение отдельных компаний, которое носит заведомо

⁹Henisz W., Zelner B. The hidden risks in emerging markets // Harvard Business Review. April 2010. Available at: <https://hbr.org/2010/04/the-hidden-risks-in-emerging-markets> (accessed: 16.05.2018).

¹⁰Shreuer Ch. The concept of expropriation under the ETC and other investment protection treaties. 2005. P. 14. Available at: https://www.univie.ac.at/intlaw/pdf/csunpublpaper_3.pdf (accessed: 26.05.2018).

дискриминационный характер, регуляторную политику государства (избирательное регулирование условий деятельности в рамках различных отраслей, разграничение преференций для зарубежных и местных фирм и т.д.), нарушение государственных контрактов, введение барьеров для трансграничного движения капитала.

Несмотря на наличие отдельных случаев экспроприации собственности иностранных инвесторов в зарубежных государствах в последние годы, данное явление уже не так распространено, как прежде. Особенностью последних лет стало применение не прямых, а косвенных методов изъятия иностранных активов, так как государственные структуры, осознавая важность привлечения иностранных инвестиций и технологий, формирования благоприятного имиджа страны, не хотят выступать субъектами, создающими барьеры для деловой активности. В этом случае различные формы ползучей экспроприации приобретают большую значимость при характеристике политических рисков.

Одной из современных тенденций в определении последних стало появление термина «протекционизм 2.0»¹¹. Данное явление начало формироваться после финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. и усилилось с приходом Д. Трампа к власти в США. Новые ограничительные барьеры становятся менее явными. Вместо классических форм ограничения деятельности зарубежных компаний правительства вводят дополнительное субсидирование стратегических отраслей, антикризисные меры, обязательства по закупке национальных продуктов и услуг. При этом подобная тенденция относится не только к традиционным секторам (сельское хозяйство, горнорудная промышленность, химическая промышленность и т.д.), но и к инновационным технологическим отраслям, например к защите интеллектуальной собственности.

Отдельный фактор, который оказывает влияние на современные подходы к определению и оценке политических рисков, — санкции, широкое применение которых в последние годы стало результатом обострения конфликтности на международной арене (санкции США и ЕС против России, санкции США против Ирана и т.д.). Санкционные ограничения служат средством политического воздействия на государство, при этом оказывая

¹¹ Bremmer I., Kupchan K. Top risks — 2018 // Eurasia Group. 2018. Available at: <https://www.eurasiagroup.net/live-post/risk-7-protectionism-2> (accessed: 26.05.2018).

существенное негативное влияние на отдельные компании, нарушая общие производственные цепочки и затрагивая другие страны, которые могут не иметь прямого отношения к санкциям [Тимофеев, 2018].

В пример можно привести ограничительные меры в отношении российских компаний и физических лиц и их последующее влияние на всю цепочку контрагентов. 6 апреля 2018 г. США наложили новые экономические санкции на отдельных крупнейших российских бизнесменов, государственных чиновников и государственные корпорации. Санкции привели к заморозке российских активов на территории США, американским компаниям было запрещено вести любую совместную деятельность с указанными организациями, также под угрозой введения новых санкций оказались контрагенты из других государств, которые были вовлечены в общие производственные цепочки с субъектами, попавшими под санкции (угрожая прямыми санкциями, американцы рекомендовали данным контрагентам не вести совместную деятельность с российскими компаниями и физическими лицами из санкционного списка).

Например, наложение санкций на одного из крупнейших производителей алюминия в мире Объединенную компанию «РУСАЛ» повлекло за собой значительные негативные последствия: вызвало потрясения на товарных биржах, резкий скачок цен на алюминий и повышение рисков для всей производственной цепочки алюминиевой продукции на планете. Крупнейшие судоходные компании Maersk и Mediterranean Shipping Company (MSC) под угрозой введения американских экстерриториальных санкций приостановили перевозку любых продуктов, связанных с «РУСАЛ», а конечные потребители (производители оборудования, компании автомобильной и авиационной промышленности) начали диверсифицировать поставщиков алюминия с целью снизить риски для собственной деятельности. После введения санкций акции Объединенной компании «РУСАЛ» упали более чем на 20%. Подобные процессы также затронули крупные российские банки, сотрудничающие с «РУСАЛ»: акции Сбербанка снизились на 17%, ВТБ — на 9%¹².

¹² Phillips M. Russian markets reel after U.S. imposes new sanctions // The New York Times. 09.04.2018. Available at: <https://www.nytimes.com/2018/04/09/business/russia-markets-sanctions-ruble.html> (accessed: 28.05.2018).

Таким образом, современные подходы к анализу и определению политических рисков изменились в силу ряда причин. Во-первых, компании, действующие на зарубежных рынках, стали подвергаться прямому воздействию новых групп акторов, которые ранее не имели политического веса и достаточных ресурсов влияния. Во-вторых, границы государств оказались размыты из-за распространения глобальных производственных цепочек, что сделало бизнес уязвимым к социально-политическим событиям в самых разных странах, в том числе тех, где инвесторы непосредственно не имеют инвестиций; глобальный характер политических рисков усложняет выявление потенциальных субъектов риска и прогнозирование возможного ущерба. В-третьих, бизнес-структуры стали подвергаться новым способам давления (например, новые формы ползучей экспроприации или «протекционизм 2.0»), которые отличаются от существовавших ранее: они носят косвенный характер и могут оказывать скрытое воздействие на компании; более того, в данном случае бизнес-структуры нередко выступают заложниками межгосударственных отношений и несут непредвиденные издержки при взаимодействии с иностранными партнерами. Эти процессы способствовали расширению понятийного аппарата в области политических рисков как в научных кругах, так и на уровне стратегических документов деловых структур.

* * *

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие основные выводы относительно логики эволюции концептуальных представлений о природе политических рисков.

В рамках процесса становления и развития понятия «политический риск» в 1970–1980-е годы были предложены классические определения данного феномена. Основное внимание исследователей было сосредоточено на двух ключевых факторах: первый основывался на влиянии действий правительства принимающей страны на иностранных инвесторов (первая группа определений), второй — на общем состоянии деловой среды, которая прямо или косвенно могла оказывать влияние на бизнес-структуры: например, социальная нестабильность, международные конфликты и т.д. (вторая группа определений). Этот период характеризовался расширением объемов инвестиционной и торговой деятельности крупных корпораций Западной Европы и США, изменением социально-политических процессов в рамках постколониального

развития и открытия рынков, в результате чего иностранным компаниям потребовался анализ рисков политической среды, например рисков национализации/экспроприации или возникновения политической нестабильности.

В центре внимания классических определений находились социально-политические процессы в принимающей стране. Впоследствии к ним добавился учет нестабильности внешней среды (конфликты, кризисы, общественные волнения) и ее негативного воздействия на деловые операции иностранных инвесторов. Итогом стало формирование базовых представлений об основных параметрах политических рисков как особого феномена в международных отношениях: комплексность, противоречивость, проявление в различных сферах общественной жизни и т.д.

Однако устоявшиеся классические определения не всегда точно отражали тенденции трансформировавшейся политической реальности. В начале 2000-х годов ко многим исследователям пришло понимание того, что в современном мире происходит эволюция политических рисков, возникают новые акторы, которые могут оказывать влияние на политический процесс, расширяется география потенциальных риск-факторов, увеличивается масштаб негативного воздействия на бизнес-структуры, а регулирующей роли государства и международных организаций оказывается недостаточно для обеспечения безопасности бизнеса и общества от рисков политического характера как на национальном, так и на глобальном уровнях.

Произошло изменение восприятия и определения политических рисков в современном мире. Во-первых, в отличие от классических подходов, в рамках новых концепций одинаковое внимание уделяется как государственным, так и негосударственным источникам политических рисков. Несмотря на то что в настоящее время государство по-прежнему остается самой серьезной административной силой, оно не имеет возможности абстрагироваться от влияния различных транснациональных факторов. Таким образом, в роли субъекта политического влияния в определении политических рисков выступают различные государственные и негосударственные структуры.

Во-вторых, увеличение взаимозависимости в мировой торговле и возникновение глобальных цепочек добавленной стоимости, которые сейчас включают множество субъектов в разных странах, эффективно воздействуют на экономические показатели бизнеса, однако генерируют глобальные риски даже в случае локальных

потрясений. Более того, возникла тенденция к увеличению политических рисков, источником которых являются развитые страны — либо вследствие внутривнутриполитических процессов, либо по причине радикального изменения внешнеполитического курса и принятия решений, направленных на достижение превосходства в конкуренции за выгодные позиции в политике, экономике, науке и технологиях и т.п. В итоге новые определения политических рисков, в отличие от классических, не замыкаются только на принимающей стране, а указывают на глобальный характер рисков и их сетевую природу.

В-третьих, как видно из приведенных в статье примеров, расширяется комплекс методов воздействия, который уже может включать косвенные ограничительные меры в отношении иностранного капитала, ужесточение регуляторных требований к инвестициям и инвесторам, технологические и имиджевые угрозы и др. Данные факторы изменяют привычное понимание методов воздействия, характерных для классических определений политических рисков. Особое внимание уделяется в этой связи косвенным способам влияния на компании и деловые операции, а также стремлению государств получить дополнительные преференции для собственной экономики за счет иностранного бизнеса на фоне декларируемых привилегий для инвесторов и неприкосновенности частной собственности.

Отслеживание появления инновационных тенденций в данной сфере сохраняет свою значимость как для фундаментальной науки, так и для прикладных исследований, особенно при сохранении текущих трендов в международно-политической обстановке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афанасьева Д.А. Концептуальные подходы к изучению политических рисков // Инновационные подходы в решении проблем современного общества. Пенза, 2018. С. 222–224.
2. Бабынина Л.О. Значение Brexit для Европейского союза // Современная Европа. 2016. № 4. С. 21–33.
3. Байков А.А., Дымова Л.А. Выход Великобритании из ЕС и устойчивость европейской региональной структуры // Современная Европа. 2017. № 3. С. 37–46.
4. Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сборник статей / Отв. ред. В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов. М.: ИВ РАН, 2012.

5. Бордовских А.Н. Политические риски: современные проблемы оценки и теоретического моделирования: Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. М., 2009.
6. Бордовских А.Н. Политический риск и корпоративная ответственность // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2016. № 2. С. 67–79.
7. Бордовских А.Н., Соловьёв А.И. Политические сети как новый источник политического риска // Государственное управление [Электронный вестник]. 2015. № 51. С. 185–212.
8. Гусев К.Н. Антироссийские санкции и экономическая политика России // Современная Европа. 2015. № 2. С. 144–147.
9. Гусев К.Н. Брекзит и проблемы экономики ЕС // Современная Европа. 2017. № 1. С. 158–159.
10. Джус И.В. Политические риски: оценка, анализ и управление: Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. М., 2002.
11. Дмитриев С.С., Королев И.С. Контуры формирующейся внешне-экономической программы США // Мировая экономика и международные отношения. 2017. № 10. С. 25–36.
12. Заварика Г.М. Международный терроризм как фактор риска для туризма // Туризм и гостеприимство. 2018. № 1. С. 18–24.
13. Кадырбаев И.А. Страновой риск и совершенствование методов его оценки при страховании политических рисков // Мир современной науки. 2016. № 2 (36). С. 87–92.
14. Карякин М.Ю. Страхование политических рисков внешнеторговых операций и международных инвестиций (вопросы теории и методологии). М.: Авуар консалтинг, 2002.
15. Панюков А.Ю. Становление понятия «политический риск» в политологии // Вестник Пермского университета. 2015. № 2 (30). С. 99–106.
16. Подколзина И.А. Проблемы дефиниции и оценки политического риска в зарубежных исследованиях // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 1996. № 5. С. 19–33.
17. Политика санкций: цели, стратегии, инструменты: Хрестоматия / Сост. И.Н. Тимофеев, Т.А. Махмутов. М.: НП РСМД, 2018.
18. Райзберг Б.А. Словарь современных экономических терминов. М.: Айрис-пресс, 2008.
19. Симонов В.В. Антироссийские санкции и системный кризис мировой экономики // Вопросы экономики. 2015. № 2. С. 49–68.
20. Тимофеев И.Н. Санкции против России: направления эскалации и политика противодействия. М.: НП РСМД, 2018.
21. Тихомирова И.В. Политический риск и управление социально-политическими процессами: Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. М., 1992.
22. Яковлев П.П. «Фактор Трампа» и меняющийся облик глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2017. № 7. С. 5–14.
23. Aliber R. The interest rate parity theorem: A reinterpretation // Journal of Political Economy. 1973. Vol. 81. No. 6. P. 1451–1459.
24. Clark E., Tunaru R. Emerging markets: Investing with political risk // Multinational Finance Journal. 2015. Vol. 5. No. 3. P. 155–173.
25. Graham B.A.T., Johnston N.P., Kingsley A.F. A unified model of political risk // Strategy beyond markets / Ed. by J.M. De Figueiredo, M. Lenox, F. Ober-

holzer-Gee, R.G. Vanden Bergh. Bingley: Emerald Group Publishing Limited, 2016. P. 119–160.

26. Green R.T., Korth C.M. Political instability and the foreign investor // *California Management Review*. 1974. Vol. 18. No. 1. P. 23–31.

27. Jakobsen J. Old problems remain, new ones crop up: Political risk in the 21st century // *Business Horizons*. 2010. No. 53 (5). P. 481–490.

28. Jodice D. An overview of political risk assessment // *Political risk assessment: An annotated bibliography* / Ed. by D. Jodice. Westport: Greenwood, 1981. P. 3–45.

29. Kobrin S.J. *Managing political risk assessment: Strategic response to environmental change*. Berkeley: University of California Press, 1982.

30. Lindeberg M., Morndal S. *Managing political risk: A contextual approach*. Stockholm, 2002. Available at: <http://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:17037/FULLTEXT01.pdf> (accessed: 15.05.2018).

31. Nehrt Ch. *The political environment for foreign investment*. New York: Praeger, 1970.

32. Rice G., Mahmoud E.A. Managerial procedure for political risk forecasting // *Management International Review*. 1986. Vol. 26. P. 12–21.

33. Robock S.H. Political risk: Identification and assessment // *Columbia Journal of World Business*. 1971. No. 6 (4). P. 6–20.

34. Root F.R. US business abroad and political risks // *The International Executive*. 1968. No. 3. P. 11–12.

35. Simon J.D. Political risk analysis for international banks and multinational enterprises // *Country risk analysis: A handbook* / Ed. by R.L. Solberg. London: Routledge, 1992. P. 118–132.

36. Sottilotta C.E. *Political risk: Concepts, definitions, challenges*. Rome: LUISS School of Government, 2013.

37. Weston F., Sorge B. *International managerial finance*. Illinois: Richard D. Irwin Inc., 1972.

38. Zarkada A., Fraser C. Risk perception by UK firms towards the Russian market // *International Journal of Project Management*. 2002. No. 20 (2). P. 99–105.

D.A. Nechkin

EVOLUTION OF POLITICAL RISK CONCEPT: CLASSICAL AND CONTEMPORARY INTERPRETATIONS

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991*

Political risk analysis emerged as a distinctive field within applied international studies at the height of the Cold War but recently it has received a new impetus. It was preconditioned by an increasing uncertainty in many segments of world politics after a series of powerful ‘strategic shocks’ (‘Arab Awakening’, ‘Ukrainian crisis’, Brexit etc.) which brought about substantial and often completely unforeseen, direct and indirect consequences for the international business activities all over the world. This paper examines

both classical approaches to defining political risk, which were elaborated by the leading experts in this field in the 1970–1980s, and its contemporary interpretations proposed in academic literature, and reports of think tanks and consultancies over the last decade.

The author outlines a new classification of the main definitions of political risks, based on the factors that affect a company, be it the host government's actions, sanctions or a general destabilization of the business environment as a result of certain political events. The paper identifies the key drivers behind the development of contemporary approaches to defining political risks, including an increasing influence of non-governmental actors, destabilizing processes in certain developed countries, etc. The author shows that these factors have broadened the concept by reinterpreting what generates political risks, in what circumstances and what impact they have on a risk bearer (a foreign company).

Keywords: political risks, country risks, foreign investors, international business, political environment, host country, country of origin, investment, sanctions, protectionism.

About the author: *Dmitrii A. Nechkin* — PhD Candidate at the Chair of International Organizations and World Political Processes, School of World Politics, Lomonosov Moscow State University (e-mail: dimitrn@yandex.ru).

REFERENCES

1. Afanas'eva D.A. 2018. Kontseptual'nye podkhody k izucheniyu politicheskikh riskov [Conceptual approaches to studying political risks]. In Gulyaev G.Y. (ed.). *Innovatsionnye podkhody v reshenii problem sovremennogo obshchestva* [Innovative approaches to solving the problems of modern society]. Penza, pp. 222–224. (In Russ.)
2. Babynina L.O. 2016. Znachenie Brexita dlya Evropeiskogo soyuza [The meaning of Brexit for the EU]. *Contemporary Europe*, no. 4, pp. 21–33. (In Russ.)
3. Baikov A.A., Dymova L.A. 2017. Vykhod Velikobritanii iz Evropeiskogo soyuza i perspektivy ustoichivosti evropeiskoi regional'noi struktury [Great Britain's withdrawal from the EU and the prospects of European regional structure stability]. *Contemporary Europe*, no. 3, pp. 37–46. (In Russ.)
4. Naumkin V.V., Popov V.V., Kuznetsov V.A. (eds.). 2012. *Blizhnii Vostok, Arabskoe probuzhdenie i Rossiya: chto dal'she?* [Middle East, Arab Awakening and Russia: What comes next?]. Moscow, IV RAN Publ. (In Russ.)
5. Bordovskikh A.N. 2009. *Politicheskie riski: sovremennye problemy otsenki i teoreticheskogo modelirovaniya* [Political risks: contemporary challenges of evaluation and theoretical modeling]. PhD Thesis. Moscow. (In Russ.)
6. Bordovskikh A.N. 2016. Politicheskii risk i korporativnaya otvetstvennost' [Political risk management and corporate responsibility]. *Kontury globalnykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo*, no. 2, pp. 67–79. (In Russ.)
7. Bordovskikh A.N., Solov'ev A.I. 2015. Politicheskie seti kak novyi istochnik politicheskogo riska [Policy networks as a new source of political risk]. *Public Administration [E-journal]*, no. 51, pp. 185–212. (In Russ.)

8. Gusev K.N. 2015. Antirossiiskie sanktsii i ekonomicheskaya politika Rossii [The anti-Russian sanctions and the economic policy of Russia]. *Contemporary Europe*, no. 2, pp. 144–147. (In Russ.)
9. Gusev K.N. 2017. Brekzit i problemy ekonomiki ES [Brexit and the EU economic issues]. *Contemporary Europe*, no. 1, pp. 158–159. (In Russ.)
10. Dzhus I.V. 2002. *Politicheskie riski: otsenka, analiz i upravlenie* [Political risks: Evaluation, analysis, and management]. PhD Thesis. Moscow. (In Russ.)
11. Dmitriev S.S., Korolev I.S. 2017. Kontury formiruyushcheysya vneshneekonomicheskoi programmy SShA [Contours of emerging U.S. foreign trade program]. *World Economy and International Relations*, no. 10, pp. 25–36. (In Russ.)
12. Zavarika G.M. 2018. Mezhdunarodnyi terrorizm kak faktor riska dlya turizma [International terrorism as a risk factor for tourism]. *Turizm i gostepriimstvo*, no. 1, pp. 18–24. (In Russ.)
13. Kadyrbaev I.A. 2016. Stranovoi risk i sovershenstvovanie metodov ego otsenki pri strakhovanii politicheskikh riskov [Country risk and assessment methods improvement for political risk insurance]. *Mir sovremennoi nauki*, no. 2, pp. 87–92. (In Russ.)
14. Karyakin M.Yu. 2002. *Strakhovanie politicheskikh riskov vneshnetorgovykh operatsii i mezhdunarodnykh investitsii (voprosy teorii i metodologii)* [Political risk insurance of foreign trade operations and international investments: Theory and methodology]. Moscow, Avuar consulting Publ. (In Russ.)
15. Panyukov A.Yu. 2015. Stanovlenie ponyatiya ‘politicheskii risk’ v politologii [The formation of the concept of ‘political risk’ in political science]. *Vestnik Permskogo universiteta*, no. 2 (30), pp. 99–106. (In Russ.)
16. Podkolzina I.A. 1996. Problemy definitsii i otsenki politicheskogo riska v zarubezhnykh issledovaniyakh [Issues of definition and assessment of political risk in foreign studies]. *Moscow University Bulletin. Series 12. Political Science*, no. 5, pp. 19–33. (In Russ.)
17. Timofeev I.N., Makhmutov T.A. (eds.). 2018. *Politika sanktsii: tseli, strategii, instrumenty* [Sanctions policy: Goals, strategies, tools]. Moscow, RIAC Publ. (In Russ.)
18. Raizberg B.A. 2008. *Slovar’ sovremennykh ekonomicheskikh terminov* [Dictionary of contemporary economic terms]. Moscow, Airis-press Publ. (In Russ.)
19. Simonov V.V. 2015. Antirossiiskie sanktsii i sistemnyi krizis mirovoi ekonomiki [Anti-Russian sanctions and the systemic crisis of the world economy]. *Voprosy ekonomiki*, no. 2, pp. 49–68. (In Russ.)
20. Timofeev I.N. 2018. *Sanktsii protiv Rossii: napravleniya eskalatsii i politika protivodeistviya* [The sanctions against Russia: Escalation scenarios and countermeasures]. Moscow, RIAC Publ. (In Russ.)
21. Tikhomirova I.V. 1992. *Politicheskii risk i upravlenie sotsial’no-politicheskimi protsessami* [Political risk and management of social and political processes]. PhD Thesis. Moscow. (In Russ.)
22. Yakovlev P.P. 2017. ‘Faktor Trampa’ i menyayushchiysya oblik globalizatsii [‘The Trump factor’ and the changing face of globalization]. *World Economy and International Relations*, no. 7, pp. 5–14. (In Russ.)
23. Aliber R. 1973. The interest rate parity theorem: A reinterpretation. *Journal of Political Economy*, vol. 81, no. 6, pp. 1451–1459.
24. Clark E., Tunaru R. 2015. Emerging markets: Investing with political risk. *Multinational Finance Journal*, vol. 5, no. 3, pp. 155–173.

25. Graham B.A.T., Johnston N.P., Kingsley A.F. 2016. A unified model of political risk. In De Figueiredo J.M., Lenox M., Oberholzer-Gee F., Vanden Bergh R.G. (eds.). *Strategy beyond markets*. Bingley, Emerald Group Publishing Limited, pp. 119–160.
26. Green R.T., Korth C.M. 1974. Political instability and the foreign investor. *California Management Review*, vol. 18, no. 1, pp. 23–31.
27. Jakobsen J. 2010. Old problems remain, new ones crop up: Political risk in the 21st century. *Business Horizons*, no. 53 (5), pp. 481–490.
28. Jodice D. 1981. An overview of political risk assessment. In Jodice D. (ed.). *Political risk assessment: An annotated bibliography*. Westport, Greenwood Press, pp. 3–45.
29. Kobrin S.J. 1982. *Managing political risk assessment: Strategic response to environmental change*. Berkley, University of California Press.
30. Lindeberg M., Morndal S. 2002. *Managing political risk: A contextual approach*. Stockholm. Available at: <http://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:17037/FULLTEXT01.pdf> (accessed: 15.05.2018).
31. Nehrt Ch. 1970. *The political environment for foreign investment*. New York, Praeger.
32. Rice G., Mahmoud E.A. 1986. Managerial procedure for political risk forecasting. *Management International Review*, vol. 26, pp. 12–21.
33. Robock S.H. 1971. Political risk: Identification and assessment. *Columbia Journal of World Business*, no. 6 (4), pp. 6–20.
34. Root F.R. 1968. US business abroad and political risks. *The International Executive*, no. 3, pp. 11–12.
35. Simon J.D. 1992. Political risk analysis for international banks and multinational enterprises. In Solberg R.L. (ed.). *Country risk analysis: A handbook*. London, Routledge, pp. 118–132.
36. Sottilotta C.E. 2013. *Political risk: Concepts, definitions, challenges*. Roma, LUISS School of Government.
37. Weston F., Sorge B. 1972. *International managerial finance*. Illinois, Richard D. Irwin Inc.
38. Zarkada A., Fraser C. 2002. Risk perception by UK firms towards the Russian market. *International Journal of Project Management*, no. 20 (2), pp. 99–105.